

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.16>

Беляев Дмитрий Анатольевич, Микульская Анастасия Александровна,
Рязанова Мария Александровна

СОДЕРЖАНИЕ И ТЕЛЕОЛОГИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ С. Н. БУЛГАКОВА

В статье рассматривается синкретическое - экономическое, философское и религиозное - понимание хозяйственной культуры в философии С. Н. Булгакова. Раскрывается модель интегрального (марксистки-экономического, философски-идеалистического и христианского) определения хозяйства. Особое внимание уделяется исследованию корреляции хозяйственной и культурной деятельности. В заключение выявляется подлинный культурфилософский и религиозно-метафизический смысл хозяйства как особой софийной деятельности, служащей культурному созиданию и духовному преобразению человечества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/6/16.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(92) С. 66-69. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2+140.8

Дата поступления рукописи: 04.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.16>

В статье рассматривается синкретическое – экономическое, философское и религиозное – понимание хозяйственной культуры в философии С. Н. Булгакова. Раскрывается модель интегрального (марксистско-экономического, философски-идеалистического и христианского) определения хозяйства. Особое внимание уделяется исследованию корреляции хозяйственной и культурной деятельности. В заключение выявляется подлинный культурфилософский и религиозно-метафизический смысл хозяйства как особой софийной деятельности, служащей культурному созиданию и духовному преображению человечества.

Ключевые слова и фразы: С. Н. Булгаков; философия культуры; философия хозяйства; Божественная София; телеология хозяйства; хозяйственное окультуривание; софийное хозяйствование; метафизика хозяйства.

Беляев Дмитрий Анатольевич, д. филос. н.

Микульская Анастасия Александровна

Рязанова Мария Александровна

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

dm.a.belyaev@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ И ТЕЛЕОЛОГИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ С. Н. БУЛГАКОВА

Сфера хозяйственной культуры занимает значительное место в системе человеческого бытия, спектре его повседневных практик. В современной ситуации доминирования капиталистических ценностей феномен хозяйства зачастую трактуется исключительно как явление экономического порядка. Однако С. Н. Булгаков предлагает принципиально иной, оригинальный фокус интерпретации хозяйства, внося в его понимание общекультурное и философско-религиозное измерение. Между тем, в исследовательской аналитике философии хозяйства Булгакова преобладает религиозная акцентация, что, на наш взгляд, значительно сужает его понимание хозяйства. Все это актуализирует культурфилософское исследование содержания и смысла хозяйства в философии Булгакова.

Целью работы является выявление содержания и телеологии хозяйственной культуры в философии Булгакова. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач: во-первых, определение хозяйства в контексте философского дискурса Булгакова; во-вторых, выяснение корреляции хозяйственной и культурной деятельности, а также раскрытие культурно-метафизического смысла «хозяйственного труда».

Методологический инструментарий исследования носит комплексный характер, сочетая в себе общенаучные и философские подходы. В качестве доминантных методов исследования выступают методы философского анализа, интерпретации и герменевтической реконструкции. Особую важность для работы имеют культурно-исторический метод и процедуры диалектического исследования.

Новизна работы и авторский вклад заключаются в культурфилософском фокусе исследования феномена хозяйства в творчестве Булгакова, позволяющем выявить имплицитный синкретизм культурных, философско-религиозных и экономических смыслов хозяйственной деятельности. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при разработке и уточнении содержания учебных курсов по философии культуры, религиоведению и истории культурологической мысли.

Философские воззрения С. Н. Булгакова прошли сложный и подчас противоречивый путь становления. Отечественный мыслитель двигался от раннего увлечения марксизмом, далее через немецкий идеализм и, наконец, совершив «мировоззренческое воцерковление», пришел к религиозной метафизике и софийной философии. В итоге Сергею Николаевичу удалось достичь положительного синтеза критически переосмысленного марксизма, натурфилософии Шеллинга, философии всеединства Соловьева и христианского мировоззрения. Это нашло непосредственное отражение в сочинениях Булгакова, их идейной и дисциплинарной полифонии. Так, например, А. С. Гордеев справедливо отмечает, что наиболее значительное и, по сути, программное произведение Булгакова «Философия хозяйства» – «это одновременно его первая работа по богословию и последняя – по экономике» [7, с. 19]. В целом же можно констатировать тот факт, что творческая эволюция Булгакова осуществлялась через содержательную аналитику экономических отношений к «религиозно-метафизическому исследованию хозяйства как универсальной категории культуры и далее к оригинальному обоснованию православного учения» [8, с. 63].

Обращаясь к творческому наследию Сергея Николаевича, все исследователи в первую очередь акцентируют свое внимание на теме философии хозяйства. Однако адекватное понимание этой проблемы требует в первую очередь некоторого терминологического уточнения, а именно: специфики определения Булгаковым термина «хозяйство».

Вообще, исходя из понятийной традиции социальных исследований, первично «хозяйство» определяется как «экономическая деятельность». В этом смысле философию хозяйства легко отождествить с политэкономией, что будет принципиально ошибочным применительно к контексту философского творчества Булгакова. Для Сергея Николаевича тема философии хозяйства не сводится к философской модальности интерпретации исключительно экономики, а затрагивает намного более значительное предметное пространство. С. Н. Булгаков в своем понимании феномена хозяйства солидаризируется с позицией М. Вебера, полагавшего, что история

хозяйства «образует почву, без познания которой немислимо плодотворное исследование ни в одной из великих областей культуры» [6, с. 21].

Отечественный мыслитель дает предельно широкое определение понятию «хозяйство», включая в него всю совокупность материальных и духовных хозяйственных оснований культуры. Но даже заузненное осмысление его как исключительно трудовой деятельности так или иначе отсылает нас к феномену культуры, т.к. «культура лишь трудом человечества высекается из природы» [7, с. 15]. В итоге можно сделать вывод о том, что философия хозяйства Булгакова, безусловно, имеет культурфилософский проблемно-исследовательский фокус.

С. Н. Булгаков высоко оценивал труд М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», считая его наиболее «капитальным исследованием» по философии хозяйства. Мыслитель особенно подчеркивает важность анализа Вебером корреляции духовных и экономических факторов общественной жизни и сожалеет, «что подобного рода исследования почти отсутствуют относительно русской хозяйственной жизни» [2, с. 352]. Собственно, в «Философии хозяйства» Булгаков решает именно эту исследовательскую задачу по рассмотрению системы отношений между способами и формами хозяйственной деятельности в России, с одной стороны, и основаниями отечественной духовной культуры, с другой стороны.

Рассмотрение философии хозяйственной культуры Булгакова прежде всего предполагает прояснение культурфилософско-религиозного понимания феномена хозяйства, т.е. его определения не только как экономического, но культурного явления, носящего софийно-религиозную природу. Итак, объяснение о. Сергием хозяйства в целом носит синтетический характер, но решающим моментом в определении феномена хозяйства для Булгакова стал его личный опыт переживания православного христианства. Отечественный мыслитель, исходя из истории русского православного хозяйствования, приходит к пониманию глубокой связи экономического измерения хозяйства и духовных оснований культуры. В целом Сергей Николаевич стремится к глубокой, зачастую граничащей с мистической, христианизации и одухотворению хозяйства.

Первоначально в определении хозяйства Булгаковым закладываются следующие исходные посылки: во-первых, хозяйство понимается как средство борьбы со смертью и инструмент постулирования, утверждения жизни; во-вторых, хозяйство направлено на трудовое создание материальных и духовных жизненных благ, являясь положительной альтернативой их даровому получению; в-третьих, хозяйство есть форма диалектически понятого творчества, объединяющего свободу и необходимость; в-четвертых, подлинное хозяйственное творчество возможно лишь в организованном труде и коллективной среде, которой выступает история как целостный труд человечества. Одновременно хозяйство по Булгакову антиномично, оно рассматривается, с одной стороны, как свободная, творческая деятельность, основанная на принципах бескорыстного труда – «райское хозяйство». С другой стороны, хозяйство возможно как «рабство необходимости, нужды и корысти, несовместимое с творчеством и вдохновением» [4, с. 305] и подчиняющее человека «страстям природы».

Уже в приведенном ряду посылок заметны христианизация и одухотворение Булгаковым хозяйственной деятельности. Например, примечательна его интерпретация телеологии труда. Мыслитель полагает, что он становится необходимым вследствие грехопадения человека и появления в мире смерти. В этой модели труд оказывается способом преодоления зла, т.е. смерти как слепой и бессмысленной неизбежности, довлеющей в мире. Смерть отождествляется Булгаковым с небытием, которое находится в борьбе с бытием-жизнью. Их перманентное противоборство имманентно присуще универсуму, являясь его «необъяснимой чертой». Соответственно, хозяйство выступает формой борьбы за человеческое выживание с механистическим бездуховным детерминизмом. «Борьба за жизнь с враждебными силами природы в целях защиты, утверждения и расширения, в стремлении ими овладеть, приручить их, сделаться их хозяином и есть то, что в самом широком смысле слова может быть названо хозяйством» [5, с. 39]. Хозяйство оказывается способом расширения пространства жизни. При этом оно приобретает культурологическую модальность истолкования, т.к. источник смерти, по Булгакову, заключен в силе природной необходимости. В этой связи хозяйствование как противопоставленность смерти оказывается, по сути, культурной деятельностью по покорению стихийно-природных сил, т.е. смерти. Через хозяйственное окультуривание «мертвая материя должна стать живой, обрести черты образа человеческого» [Там же, с. 159]. Всякий хозяйственный акт – это человеческое действие, через которое происходит антропоморфизация, одухотворение природы [8, с. 80].

В хозяйстве, как деятельности духовной и материальной, заключено исходное противоречие, которое снимается через его христианизацию, причастность Божественной Софии. Христианство, полагает Сергей Николаевич, выступает философией тождества, разрешающей диссонанс между духом и плотью [5, с. 56]. Именно поэтому только «христианское хозяйствование» способно стать формой истинного, целостного культурного освоения человеком бытия природы, ведущего к духовному возрастанию.

После определения телеологии хозяйственной деятельности встает вопрос о прояснении ее субъекта. Внешне, на уровне эмпирической данности, акторами хозяйства выступают отдельные люди. Однако Булгаков подчеркивает, что хозяйство не сводится к простой, калькулятивной сумме этих отдельных действий, оно выступает надличностным единством в континууме пространства-времени. Хозяйство может осуществиться только в исторической длительности. Соответственно, отечественный мыслитель делает вывод об историческом и родовом характере хозяйственной деятельности. Поэтому и субъектом подлинного хозяйства является не столько человек, сколько все человечество, выступающее до некоторой степени трансцендентальным субъектом хозяйствования [8, с. 74]. Хозяйство, считает Булгаков, «обобществлено уже самим существованием дела, ибо в действительности хозяйство ведут не индивидуумы, но историческое человечество» [5, с. 94], в социально-онтологическом контексте «космического, или метафизического коммунизма». Все это становится основанием для утверждения ценности общества, возведенного в ранг метафизического феномена.

Булгаков выступает категорически против определения субъекта хозяйствования исключительно как «экономического человека», как это делает марксизм. Для Сергея Николаевича он является социально ответственной личностью, хозяйствующим в общественной системе «динамической суммы индивидуальностей». В этом случае, с одной стороны, человек преодолевает естественно-природный (а значит и греховный) эгоизм, с другой стороны, сохраняет себя как неповторимую индивидуальность. «Каждая индивидуальность с тем неповторимым своеобразием Я или своей особой идеей, которую мы научились так высоко ценить в наш индивидуалистический век, по-своему преломляет и воспринимает тот же мир и ту же человеческую природу, как свою основу» [Там же, с. 108].

Особое место в творчестве Булгакова занимает софийное объяснение хозяйства и культуры. Не случайно А. К. Попов определяет философию хозяйства Булгакова как «принципиально новую софианскую схему экономического мышления» [9, с. 381]. Эта *софияцентричность* требует отдельного пояснения того, как Сергей Николаевич эксплицирует Божественную Софию. В целом софиология Булгакова основывается на творчески переосмысленном учении Соловьева. По мнению Булгакова, София имманентна и трансцендентна материальному бытию, обладая способностью к его творческому преображению. Каждый человек «носит в сознании своем образ идеального всеединства», т.е. Божественную Софию. Между тем, именно она является носителем идеальных сущностей, выступающих идеями-ориентирами для хозяйственно-культурной деятельности людей.

По сути, подлинные человеческие проекты есть суть отражение Софии, а культура – это ее эмпирическая явленность. В этом смысле хозяйственно-культурное действие индивида оказывается процессом объективации «небесной Софии», Божественной заданности, которую человек имеет возможность через свободное творческое усилие воплотить в культурной данности. Здесь хозяйство понимается русским мыслителем как необходимый момент актуального проявления жизни, «включенный в план мироздания» [5, с. 49]. Это позволяет говорить о включенности индивида в модель софийной телеологии, где он выступает и носителем цели, и, одновременно, субъектом ее достижения. Производство оказывается способом «трудового трансцендирования», актуального слияния субъекта с объектом и выхода за его пределы. Более того, само человечество представляется Булгакову формой актуализации Софии: «Индивиды суть копии или экземпляры, род – их идея, предвечно существующая в Божественной Софии» [Там же, с. 149].

Можно сделать вывод о том, что Булгаков через софиологию предпринимает попытку метафизического осмысления и оправдания хозяйства-культуры. В этом случае цель хозяйствования имеет метафизически-трансцендентную направленность и духовно-нравственное содержание. Хозяйство/культура призвано преодолеть «греховный разлад» человека с Богом, свершившийся во «вневременном метафизическом акте», т.е. первородном грехе, и восстановить их утраченное единство через трудовую деятельность по преображению мира к красоте и разумной гармонии [8, с. 78]. Причина греха кроется в своеволии. Последствие греха – человеческая расколотость, утрата общности. Способ преодоления греха – софийное хозяйствование, или «творческая деятельность разумных существ, необходимо осуществляющих в ней свои индивидуальные начала на основе свободы» [5, с. 257].

Анализируя сущность хозяйственной культуры, Булгаков выделяет два основных подхода в ее понимании – гедонистический и аскетический. Это становится возможно вследствие методологической этизации Сергеем Николаевичем хозяйственно-экономической проблематики. Он рассматривает экономические процессы в контексте этики. Например, по мнению Булгакова, «политэкономия родилась как плод поисков современного сознания и совести за правдой в экономической жизни. Она вызвана не теоретическими, а этическими запросами человечества. Политическая экономия, по этому предварительному определению, есть прикладная этика, именно этика экономической жизни» [1, с. 339].

Булгаков определяет буржуазную политэкономия А. Смита и В. Зомбарта как гедонистическую и критикует ее за целевой приоритет богатства и стремление к удовлетворению исключительно материальных потребностей. Такая жизнь лишена метафизических ценностей и идеалов, все ее смыслы детерминированы природной реальностью и ограничены ею. Неизбежная логика гедонизма приводит к «потоплению духа в чувственности» и победе «духовного мещанства» [Там же, с. 350]. Эта хозяйственно-культурная установка способствует разделению человека и человечества, умножению телесной эгоистичности. Итогом такой жизни, проистекающей вне учета потребностей духа, становится состояние нравственного абсурда и духовной пустоты.

Однако Сергей Николаевич отрицательно относится и к другой крайности – хозяйственно-культурному аскетизму, развивающемуся в философском творчестве А. Шпенгера и Л. Н. Толстого. Их учения, считает Булгаков, «основаны на одностороннем и потому неверном истолковании евангельского учения о богатстве» [Там же, с. 353].

Жизнь человека, по Булгакову, не имеет смысла и ценности сама по себе. Логос обретается только в ситуации обращения, служения человека высшему Абсолюту – Богу. Эта духовная работа должна составлять цель человеческой жизни, тем самым наполняя ее значением. Собственно, совокупность этих духовных благ и потребностей и формирует пространство культуры. Отечественный мыслитель утверждает, что аскетическое начало не противоречит фундаментальной экономической заповеди об умножении потребностей. По мнению Сергея Николаевича, «историческое человечество» в процессе своего развития будет освобождаться от власти природы, что создаст предпосылки для естественного изживания материальных потребностей и «создания широкого базиса для духовной культуры» [Там же, с. 371].

В итоге, исходя из проведенного рассмотрения и отвечая на поставленные задачи нашего исследования, можно заключить, что Булгаков понимает подлинный «хозяйственный труд» как феномен этического, социального и, наконец, софийного (метафизического) порядка, способствующий возрастанию и одухотворению человечества. Сергей Николаевич подчеркивает онтологичность «хозяйственного труда», становящегося

новой мирообразующей силой и космогоническим фактором [5, с. 133]. Хозяйственная культура стремится к превращению «мертвой материи», подчиненной слепым силам природы, в одухотворенное сознанием и метафизической устремленностью творческое человечество, преодолевшее смерть. Отечественный мыслитель делает вывод о том, что только свободный и одновременно аскетический труд выступает духовно-хозяйственной силой, способной воздвигнуть фундаментальное основание всей культуры [3, с. 202].

Список источников

1. Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество. М.: Русская книга, 1992. 527 с.
2. Булгаков С. Н. Народное хозяйство и религиозность // Булгаков С. Н. Сочинения: в 2-х т. М.: Наука, 1993. Т. 2. С. 343-368.
3. Булгаков С. Н. Православие. Очерки учения православной церкви. К.: Лыбидь, 1991. 352 с.
4. Булгаков С. Н. Свет Невечерний. М.: Республика, 1994. 415 с.
5. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 412 с.
6. Вебер М. История хозяйства. Город. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 576 с.
7. Гордеев А. С. Культурно-исторические основания формирования «Философии хозяйства» С. Н. Булгакова: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 2011. 26 с.
8. Осипов Д. И. Феномен хозяйства в русской философии начала XX века: дисс. ... к. филос. н. СПб., 2005. 164 с.
9. Попов А. К. Православное видение философии хозяйства // Антология современной философии хозяйства. М., 2010. Т. 2. С. 380-390.

CONTENT AND TELEOLOGY OF ECONOMIC CULTURE IN S. N. BULGAKOV'S PHILOSOPHY

Belyaev Dmitrii Anatol'evich, Doctor in Philosophy

Mikul'skaya Anastasiya Aleksandrovna

Ryazanova Mariya Aleksandrovna

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

dm.a.belyaev@gmail.com

The article deals with the syncretic – economic, philosophical and religious – understanding of economic culture in S. N. Bulgakov's philosophy. The model of the integral (Marxist-economic, philosophical-idealistic and Christian) definition of economy is disclosed. Particular attention is paid to the study of the correlation between economic and cultural activity. In conclusion, the true cultural-philosophical and religious-metaphysical meaning of economy is revealed as special Sophia activity that serves cultural creation and spiritual transformation of the mankind.

Key words and phrases: S. N. Bulgakov; philosophy of culture; philosophy of economy; Divine Sophia; teleology of economy; economic cultivation; Sophia management; metaphysics of economy.

УДК 101.1

Дата поступления рукописи: 20.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.17>

Статья посвящена анализу трансцендентальной метафизики Иммануила Канта. Показано, что, по его замыслу, такая метафизика может быть создана на основе критического отношения к догматическим учениям, несостоятельность которых в их стремлении познать сверхчувственные предметы является очевидной. Отмечается, что критическая философия имеет дело не с объектами как таковыми, чувственными или сверхчувственными, а с трансцендентальным субъектом, и представляет собой исследование его способностей и границ их применения. Подчеркивается, что традиционной метафизике трансцендентного, претендующей на познание сверхопытной и потусторонней «реальности», Кант противопоставил метафизику трансцендентального. Однако он так и не создал целостной метафизической системы, ограничившись рассмотрением противоречий, с которыми имеет дело разум, стремящийся покинуть почву опыта и построить целостную и законченную картину мироздания. Эвристическая значимость этого метафизического проекта проявилась позднее, в неклассических и постнеклассических учениях.

Ключевые слова и фразы: метафизика; догматизм; критицизм; трансцендентализм; чувственность; рассудок; разум; трансцендентальное; трансцендентное; имманентное; априорное; апостериорное; вещь в себе; явление.

Бурханов Рафаэль Айратович, д. филос. н., профессор

Никулина Ольга Вячеславовна, к. филос. н., доцент

Сургутский государственный университет

ra.nvarta@gmail.com

**ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ МЕТАФИЗИКА ИММАНУИЛА КАНТА:
ЗАМЫСЕЛ И ИТОГИ**

Современная философия существенно расширила сферу своего приложения, включив в нее не только теоретические построения, но также дискурсы повседневного опыта и насыщенные мировоззренческим содержанием